

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
8 April 2019
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят третья сессия
Пункты 45 и 78 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят четвертый год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 8 апреля 2019 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 28 марта 2019 года на Ваше имя (см. приложение). Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 45 и 78 повестки дня и документа Совета Безопасности, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и публикацию в Бюллетене по морскому праву.

Ваше Превосходительство, прошу Вас принять уверения в моем глубочайшем уважении.

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 8 апреля 2019 года на имя Генерального секретаря

28 марта 2019 года

По поручению моего правительства обращаюсь к Вам в связи с письмом представителя киприотов-греков в Нью-Йорке на Ваше имя от 19 февраля 2019 года, распространенным в качестве документа Генеральной Ассамблеи и документа Совета Безопасности ([A/73/753-S/2019/160](#)). Ввиду ложных и вводящих в заблуждение сведений, приведенных в вышеупомянутом письме и касающихся как политической ситуации, так и углеводородных ресурсов, залегающих вокруг острова, я вынужден довести до Вашего сведения следующие факты и соображения кипрско-турецкой стороны.

Прежде всего я хотел бы сослаться на решимость, выраженную Вами в Вашем последнем докладе о Вооруженных силах Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) от 11 января 2019 года ([S/2019/37](#)) нижеследующим образом и нашедшую свое отражение в резолюции [2453 \(2019\)](#) Совета Безопасности от 30 января 2019 года: «Я призываю стороны рассмотреть возможность разработки при поддержке ВСООНК своих собственных механизмов ослабления напряженности, будь то военных, полицейских или гражданских». В действительности вопрос об углеводородных ресурсах, залегающих вокруг острова, предоставляет идеальную возможность для реализации Вашего предложения о создании механизма сотрудничества, в рамках которого решения в отношении этих ресурсов будут приниматься обеими сторонами. Как Вы отметили, касаясь вопроса об углеводородных ресурсах, залегающих вокруг острова, такой механизм позволил бы нам «укрепить сотрудничество на благо всех киприотов и заинтересованных сторон в этом регионе» и «продолжать диалог» по этому вопросу, создающему «риск усиления напряженности» (см. доклады [S/2018/25](#), [S/2018/919](#) и [S/2019/37](#) соответственно), тем самым способствуя укреплению доверия и взаимосвязи между двумя сторонами на острове, а также укреплению мира, стабильности и энергетической безопасности в регионе.

В этой связи я хотел бы также напомнить о содержащейся в Вашем докладе [S/2012/507](#) от 29 июня 2012 года ссылке на «природные ресурсы, которые принадлежат всем киприотам», — факт, который также признается международным сообществом и кипрско-греческой администрацией Южного Кипра. С учетом этого односторонние действия кипрско-греческой стороны в отношении залегающих вокруг острова углеводородных ресурсов, предпринимаемые без согласия кипрско-турецкой стороны и без ее участия в процессе принятия решений, являются абсолютно незаконными и создают *fait accompli* в Восточном Средиземноморье в ущерб киприотов-турок. Еще более тревожной и лицемерной является позиция международного сообщества, которое, с одной стороны, признает киприотов-турок в качестве совладельцев углеводородных ресурсов, залегающих вокруг острова, а с другой — одобряет незаконные шаги кипрско-греческой администрации, усиливая ее нежелание сотрудничать с кипрско-турецкой стороной или отказаться от неприемлемого статус-кво, который служит ее интересам и является главным препятствием на пути к мирному урегулированию. Вследствие этого кипрско-греческая сторона отвергла два предложения в отношении залегающих вокруг острова углеводородных ресурсов, представленные через Вас кипрско-турецкой стороной 24 сентября 2011 года и 29 сентября 2012 года соответственно. Если бы эти предложения, цель которых заключалась в налаживании сотрудничества и укреплении взаимосвязи между двумя сторонами в этой области, были реализованы в то время, то кипрско-греческая

сторона, вероятно, была бы готова разделить власть и процветание с кипрско-турецкой стороной, что привело бы к урегулированию этого вопроса на Кипрской конференции, прошедшей в июле 2017 года в Кран-Монтане, Швейцария, а не к ее провалу.

С учетом вышесказанного я надеюсь и верю, что Вы окажите обеим сторонам содействие в создании механизма сотрудничества по вопросу об углеводородных ресурсах, залегающих вокруг острова. Позитивным стимулом в этом отношении могло бы стать признание энергетическими компаниями, имеющими односторонние лицензии кипрско-греческой администрации, того, что необходимыми условиями являются согласие киприотов-турок как совладельцев и их эффективное участие в принятии решений относительно разведки, разработки и экспорта этих ресурсов и что они сохраняют все имеющиеся права на залегающие вокруг острова углеводородные ресурсы.

Я также вынужден отметить, что аргументы, изложенные в вышеупомянутом письме представителя киприотов-греков, не отражают ни правовых, ни политических реалий на острове, поскольку основаны на ложном предположении, что кипрско-греческая администрация Южного Кипра обладает правовым, политическим или моральным правом или полномочиями представлять интересы киприотов-турок или всего острова в целом или действовать от их имени. Как Вам хорошо известно, кипрско-турецкая сторона подавала многочисленные письменные представления в Организацию Объединенных Наций и официально заявляла, что эти односторонние действия кипрско-греческой стороны, предпринятые без согласия кипрско-турецкой стороны и совместного участия в процессе принятия решений, являются незаконными и никоим образом не имеют обязательной силы для кипрско-турецкого народа. Следует иметь в виду, что в основе кипрской проблемы и связанных с ней вопросов, включая разведку и разработку месторождений нефти и природного газа, лежит незаконное утверждение кипрско-греческой стороны о том, что она является «единственным правительством Кипра», которое потеряло свою легитимность после насильственного изгнания киприотов-турок из всех ее органов в 1963 году. Излишне говорить, что с 1963 года на острове нет совместной центральной администрации, которая могла бы представлять весь остров, и существуют две независимые самоуправляемые администрации. Я хотел бы также обратить Ваше внимание на то, что кипрско-греческая сторона, утверждая, что ее «суверенные права носят исключительный характер», игнорирует основополагающий принцип, согласно которому суверенитетом на Кипре в равной степени обладают киприоты-турки и киприоты-греки.

В свете провокационных односторонних действий кипрско-греческой стороны следует отметить, что у кипрско-турецкой стороны не было иного выбора, кроме как принять аналогичные и взаимные, хотя и мирные, меры для защиты неотъемлемых и неотчуждаемых прав кипрско-турецкого народа на углеводородные ресурсы, залегающие вокруг острова. С этой целью, в дополнение к Соглашению о делимитации континентального шельфа, подписанному с Турцией в полном соответствии с международным правом в 2011 году, Совет министров Турецкой Республики Северного Кипра принял решение, обозначив морские разведочные блоки и выдав Турецкой нефтяной корпорации лицензию на осуществление деятельности по разведке нефти и природного газа от имени киприотов-турок. С тех пор Турецкая нефтяная корпорация, получив специальное разрешение от правительства Турецкой Республики Северного Кипра, завершила проведение сейсморазведочных работ в обозначенных блоках, о которых было направлено навигационное предупреждение. Недавно Турецкая нефтяная корпорация совместно с нашими властями определила наиболее подходящие точки бурения, и бурение в концессионных блоках F и G начнется в ближайшие дни.

В этой связи кипрско-греческой администрации, которая в вышеупомянутом письме ссылается на Турцию как на противоположную сторону, следует вновь напомнить, что их партнером по переговорам на Кипре является и всегда была кипрско-турецкая сторона и что деятельность Турецкой нефтяной корпорации, связанная с углеводородными ресурсами, осуществляется от имени кипрско-турецкой стороны. Упорное отрицание кипрско-греческой стороной этого факта во всех областях, включая углеводородные ресурсы, также негативно сказывается на перспективах долгосрочного урегулирования путем переговоров, которое будет достигнуто между обеими сторонами на острове.

С учетом вышесказанного мы надеемся и верим, что в будущих докладах Вашей миссии добрых услуг и докладах о ВСООНК к сторонам будет обращен прямой призыв к сотрудничеству в том, что касается углеводородных ресурсов, а также будет содержаться призыв к международному сообществу, в частности соответствующим государствам и компаниям, предпринять необходимые шаги в целях создания для обеих сторон благоприятных условий для сотрудничества по этому важному вопросу. Несомненно, такое сотрудничество стало бы наиболее комплексной и конкретной на сегодняшний день мерой укрепления доверия, которая приведет к укреплению взаимосвязи между двумя сторонами и не только создаст условия для урегулирования ситуации на острове путем переговоров, но и обеспечит мир, стабильность и энергетическую безопасность в регионе.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 45 и 78 повестки дня и документа Совета Безопасности, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и публикацию в Бюллетене по морскому праву.

(Подпись) Исмет **Корукоглу**
Представитель
